

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Т.С.Вертинская,

*кандидат экономических наук, докторант Института экономики
Национальной академии наук Беларуси*

Постановка проблемы, уровень разработанности и ее актуальность

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что все большее число ученых, в их числе экономисты, становятся сторонниками так называемой модели устойчивого развития как основы новой идеологии мирового экономического устройства, причем в контексте не только обеспечения экологического равновесия, но и достижения в ходе экономического роста устойчивых социальных результатов в самом широком спектре их проявлений. Очевидно, что центральное место в концепции устойчивого развития занимает проблема учета социальных последствий экономической деятельности, и именно в долгосрочном плане принимаемых сегодня решений. Не может быть исключением область международных экономических отношений (МЭО), развитие которых в рамках рассматриваемого подхода также должно ориентироваться не только на критерии экономической выгоды, но и социальные результаты. Тем более что именно внешнеэкономическая сфера, оказываясь тесно связанной с политикой, во многом определяет будущее экономического развития как отдельных стран, так и мировой цивилизации в целом.

Если с этих позиций посмотреть на региональную экономическую интеграцию как один из вариантов развития международного сотрудничества, то можно предположить, что она имеет значительно больше преимуществ по сравнению с моделью глобальной интеграции. Главное из них, пожалуй, состоит в комплексности интеграционных отношений, так как охватывает целые территории, включая в данный процесс не только высокоразвитые производства, но и сопутствующие сферы, ориентируясь при этом во многом на социальные цели. Все это не исключает того, что социальные результаты могут сопровождать глобальные интеграционные стратегии.

Сформулированные тезисы требуют более глубокого обоснования. Один из подходов к их доказательности связан с территориальным аспектом оценки социально-экономических последствий интеграционных отношений.

Проблема пространственного распределения выгод (потерь) экономической интеграции не нова для экономической литературы и имеет множество аспектов исследования. Так, в рамках теорий международной экономики региональный аспект интеграционных эффектов связывается, как правило, с их оценкой в рамках крупных интеграционных объединений. Классический пример – оценка эффекта развития торговли и эффекта торговых различий в ЕС [3; 4; 5].

Результаты региональной экономической интеграции могут иметь и другое толкование: выгоды (потери) отдельных стран при их вхождении в торговый блок, рассматриваемые по широкому кругу показателей. Именно такой аспект доминирует во многих исследованиях, проводимых в странах Центральной и Восточной Европы, и связан с оценкой их вступления в ЕС [7; 12; 14; 15]. Однако в подобных случаях территориальная составляющая отождествляется лишь с постратовыми различиями интеграционных эффектов. В то же время национальная экономика рассматривается как «точечная», что предполагает оценку эффектов в отношении нее как целого и не предусматривает проведение различий между ее частями, территориями, субъектами МЭО, тем самым сужая понимание территориального содержания выгод интеграции. В результате международные экономические связи оцениваются с позиций общегосударственных интересов.

Более выражен пространственный подход в работах экономистов, изучающих процесс неравномерности социально-экономического развития регионов в результате развития ин-

тетрадиционных связей. Дальнее научное направление широко представлено трудами европейских ученых в рамках многих экономических дисциплин (региональная экономика, региональная экономическая политика, новая экономическая география и др.) [8; 10; 11; 13; 17]. Общий вывод, объединяющий исследования этого направления, несмотря на специфику решаемых задач и используемых методов, сводится к следующему: дифференциация в уровнях социально-экономического развития стран и регионов усиливается в ходе интеграционных процессов по схеме «центр – периферия». Между тем большинство из рассматриваемых исследований носит теоретический характер, поэтому без ответа остается вопрос: каков «вклад» внешнеэкономического фактора в усиливающуюся асимметрию социально-экономического развития стран, активно вступающих в международные экономические связи?

Последний аспект, а точнее, влияние внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие региона, активно разрабатывается в рамках экономико-математического моделирования. Однако большинство зарубежных исследований выполнены применительно к условиям совершенной конкуренции и в рамках региональных моделей частичного экономического равновесия, относящихся к типу агрегированных и не предусматривающих пространственную дифференциацию социально-экономических условий внутри региона. В то же время значительная часть исследований ученых бывших республик СССР – это региональные модели, выполненные применительно к условиям плановой экономики [1; 2; 6; 9; 16].

Таким образом, несмотря на имеющийся теоретический задел по проблеме регионального аспекта анализа выгод экономической интеграции, нельзя сказать, что методологическая база оценки территориально ориентированных эффектов внешнеэкономических связей стран и регионов разработана глубоко и всесторонне. Между тем в рамках поставленной задачи – выявление социальной составляющей международного экономического сотрудничества – анализ результатов экономической интеграции, проявляемых на территориальном уровне, может стать отправной точкой решения многих теоретических и практических проблем формирования региональной и внешнеэкономической политики госу-

дарства в рамках концепции его устойчивого развития, а также обоснования преимуществ региональных схем интеграционных процессов. Тем более что в настоящее время в Республике Беларусь наблюдается большая активность административно-территориальных образований во внешнеэкономической сфере, которая проявляется в таких формах, как организация свободных экономических зон, формирование приграничных и межрегиональных связей с другими государствами. Актуальность исследования данной проблемы для республики связана также с использованием регионального подхода к развитию международного экономического сотрудничества на уровне крупных интеграционных блоков, членом которых является Беларусь.

Таким образом, можно сказать, что уточнение концепции выгод (потерь) экономической интеграции в данной работе осуществлено за счет включения в систему изучения международных связей нового субъекта, региона, и оценки соответствующих эффектов, сопровождающих его участие в мирохозяйственных отношениях как относительно целостного образования. При этом важно иметь в виду, что в системе координат мирового экономического пространства понятие «регионы» соответствуют как административно-территориальные единицы государств, так и крупные интеграционные объединения. Объектом нашего изучения выступают так называемые внутренние регионы страны – области Республики Беларусь.

Уточнения используемого категориального аппарата

Рассмотрение обозначенной выше проблемы предполагает уточнение используемого категориального аппарата. Основными понятиями, требующими выявления их особенностей как объектов статистического анализа и количественных методов оценки, являются такие категории, как регион – субъект МЭО и территориально ориентированные экономические эффекты внешнеэкономических связей.

Выделение региона в качестве самостоятельного участника международных экономических отношений – это логическое продолжение либерализации внешнеэкономической деятельности в целом. Специфическая обусловленность данного процесса связана с пространственными различиями вовлеченности в

мировую экономику отдельных территорий и с тем влиянием, которое оказывают региональные условия и факторы на формирование особенностей мирохозяйственных связей, что требует адекватного участия регионального уровня в их регулировании и соответствующего правового и экономического сопровождения.

В качестве субъекта МЭО регион обнаруживает ряд специфических черт, важных в аспекте оценки его экономических выгод и потерь. Регион выступает как ассоциированный субъект, включающий как производителей, так и потребителей, расположенных на данной территории, и в то же время олицетворяющий проявление их общих интересов в целом. Его экономическое положение отличается противоречивостью, связанной с тем, что он является одновременно частью мировой экономики, подсистемой национальной экономики и выступает относительно обособленной территориальной социально-экономической общностью.

Внешнеэкономические выгоды региона в этих трех «иншлостях» различаются и могут даже в определенном смысле противоречить друг другу. Как участник МЭО регион будет ориентирован на такие варианты развития международных связей, которые приносят прибыль, а в долгосрочной перспективе могут привести к повышению его конкурентоспособности и обеспечению прочного места на мировом рынке. В то же время, являясь территориальной общностью населения, регион будет заинтересован в социальной составляющей международных связей. Речь идет об увеличении занятости за счет внешнеэкономического фактора, комплексном социально-экономическом развитии через формирование сопутствующих экспортным предприятиям производств и инфраструктурных объектов, улучшение структуры регионального потребительского рынка за счет импортных поставок и т.д. Как подсистема национальной экономики регион будет стремиться к сбалансированности экспортно-импортных операций, но главное – он заинтересован в реализации на своей территории международных экономических проектов, имеющих общегосударственное значение.

В качестве обобщающей категории, отражающей все многообразие социально-экономических результатов внешнеэкономических связей территориального образования, выступа-

ют регионально ориентированные эффекты. Их можно также представить как социально-экономические преимущества либо потери, которые получает регион (в случаях позитивного или негативного влияния соответственно) в результате его активного включения в мирохозяйственные связи.

Рассматриваемые эффекты могут классифицироваться по многим признакам, например: различаться по уровню распространения (региональный, местный); по характеру результата (позитивные, негативные); по способу выражения (стоимостный, качественный); по формам международных связей (торговля, иностранные инвестиции, научно-техническое сотрудничество); по видам экономических субъектов, получающих эффект (население региона; местное хозяйство или объекты региональной экономики; предприятия, конкурирующие с импортом; экспортные производства; региональные органы управления и т.п.).

Рассмотрим данную категорию в аспекте возможности ее количественной и качественной определенности, ориентируясь на главный критерий классификации территориально ориентированных эффектов, определенный для данной работы – соответствие функциям, которые выполняет регион в рамках трех подсистем (мировой экономики, национальной хозяйства и ассоциированной общности проживающего в его пределах населения). Для этой цели мы выделили наиболее важные социально-экономические параметры функционирования экономики региона, которые могут находиться в определенной зависимости от внешнеэкономического фактора. В данном случае они и выступают в роли исследуемых территориально ориентированных внешнеэкономических эффектов (табл. 1).

Обоснование одного из методических подходов к оценке регионально ориентированных эффектов экономической интеграции

Наиболее важная и в то же время сложная часть исследования обозначенной проблемы – разработка методики оценки территориально ориентированных эффектов. Главное заключается в том, что она должна адекватно отражать характер существующей зависимости внешнеэкономических связей региона и их социальных результатов, проявляемых на территориальном

Регионально ориентированные эффекты экономической интеграции

Функции региона в аспекте внешне-экономических связей	Виды регионально ориентированных эффектов	Оценочные показатели регионально ориентированных эффектов
I. Регион как подсистема МЭО	1.1. Степень и характер вовлеченности региона во внешнеэкономические связи (территориальное проявление эффекта либерализации торговли)	Распределение внешнеторгового оборота по областям. Среднедушевой объем экспорта в регионах. Региональное распределение иностранных инвестиций
	1.2. Уровень международной специализации региона	Экспортная квота региона. Коэффициент экспортной специализации региона
II. Регион как подсистема национальной экономики	2.1. Экономический рост региона	Темпы роста валового регионального продукта (ВРП)*
	2.2. Инновационный рост региона, связанный с развитием высоких технологий под влиянием внешнеэкономического фактора	Доля иностранных инвестиций, связанных с развитием высокотехнологичных производств, в общем объеме инвестиций региона. Удельный вес высокотехнологичной продукции в объеме экспорта региона
	2.3. Структурные изменения экономики региона	Рост удельного веса отраслей и предприятий, участвующих во внешнеэкономических связях. Удельный вес предприятий негосударственного сектора, связанных с мировой экономикой
	2.4. Региональное проявление эффекта роста доходов от внешнеэкономической деятельности	Удельный вес налогов и других поступлений предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью
III. Регион как территориальная общность населения (решение социальных проблем за счет внешнеэкономического фактора)	3.1. Рост занятости в регионе	Количество рабочих мест, созданных за счет предприятий, участвующих в МЭО
	3.2. Рост квалификации местной рабочей силы	Удельный вес высококвалифицированной силы в объеме трудовых ресурсов региона
	3.3. Увеличение доходов населения	Рост среднедушевых денежных доходов населения. Рост прожиточного минимума. Изменение потребительских расходов. Покупательная способность денежных доходов
	3.4. Эффект изменений на потребительском рынке	Изменение уровня цен на региональных потребительских рынках. Изменение структуры потребления за счет импортных поставок
	3.5. Изменение уровня экологического равновесия	Наличие природоохранных проектов с участием иностранных партнеров
	3.6. Уровень комплексного территории за счет внешнеэкономического фактора	Уровень обеспеченности внешнеэкономической инфраструктурой. Наличие и виды кластеров в производстве экспортной продукции

* В таблицу включены показатели без учета структуры статистической базы Беларуси.

уровне. Построение методики предполагает последовательное решение ряда исследовательских задач, среди которых можно выделить некоторые наиболее существенные:

- формулировка основных исследовательских гипотез;
- подбор адекватных инструментов анализа;
- статистическое обеспечение проводимых экономических расчетов;
- первичная верификация выдвинутых теоретических положений на основе статистического анализа и обобщения экономической информации по рассматриваемой проблеме и т.д.

Учитывая то обстоятельство, что разрабатываемая методика не получила окончательного воплощения в формальном (математическом) виде, в рамках данной работы будут рассмотрены лишь базовые теоретические положения, связанные с ее главной идеей (теоретическая модель в ее общем виде), а также выполнены некоторые экономические расчеты, относящиеся к предварительной проверке выдвинутых гипотез. Следует подчеркнуть, что некоторые этапы указанной процедуры частично освещались ранее. Так, были определены виды территориально ориентированных эффектов как социально-экономическое проявление результатов внешнеэкономических связей на уровне регионов и подобраны показатели, на основе которых они могут быть статистически оценены.

Итак, первый вопрос, на который должен быть получен ответ: какой способ оценки следует избрать в качестве основного? Наиболее общим выводом может стать утверждение, что разнохарактерность исследуемых эффектов, затрудняющая выработку единообразных подходов к их оценке, приводит к необходимости использования как качественных, так и количественных методов. Если отталкиваться от исследовательского инструментария таких дисциплин, как региональная и международная экономика, которые вероятнее всего и могут составить теоретическую базу решения поставленной задачи, то в числе используемых методов оценки можно выделить следующие:

- региональная диагностика, сочетающая методы статистического анализа и экспертных оценок, которая позволит на предварительной стадии анализа провести оценку экономичес-

кой ситуации в регионе, складывающейся под воздействием внешнеэкономического фактора по самым разным направлениям его действия;

- экономико-математическое моделирование в части построения пространственной экономико-математической модели внешнеэкономических связей, включающей параметры, которые отражают дифференциацию социально-экономических условий региона;
- методы количественного анализа, позволяющие описать характер существующей зависимости внешнеэкономических связей региона и их социально-экономических результатов.

Особенность регионально ориентированных эффектов как объекта экономического анализа диктует необходимость использования на различных этапах исследования нескольких методов. Между тем, как это будет показано ниже, более действенным исследовательским инструментом можно считать методы регрессионного анализа.

Главная проблема оценки заключается в том, что ни один из выделенных эффектов не является специфическим в том смысле, что его возникновение связано только с внешнеэкономической сферой. Более реалистичным будет предположение, что их появление - результат сложного переплетения многих причинно-следственных связей экономики региона. Некоторые из них вообще сложно количественно идентифицировать и статистически описать. Поэтому, имея ввиду вероятностный характер анализируемой взаимосвязи «внешнеэкономические отношения региона - территориально ориентированные эффекты», главный акцент должен быть сделан на определении тех особых региональных условий, которые приводят к самому процессу территориальной концентрации (локализации) экономических выгод (потерь). Дополнительный элемент неопределенности в исследуемые взаимосвязи вносит и тот факт, что внешнеэкономический фактор, рассматриваемый в данном случае как независимая (определяющая) величина, может выступать в качестве своеобразного эффекта - так называемого эффекта либерализации внешнеэкономических отношений, в свою очередь также зависящего от специфики региона.

Другой аспект, который следует подчеркнуть, заключается в том, что

эффекты относятся ко всему региону в целом. Поэтому малопригодным является подход к их анализу как сумме выгод (потерь), возникающих у хозяйствующих субъектов данного региона. Его недостатки – огромный массив информации, недоступность многих статистических данных, но главное – невозможность учесть ряд составляющих, которые носят так называемый кумулятивный характер (как известно, целое всегда больше суммы составляющих ее частей).

С учетом отмеченных черт можно сделать вывод, что «обнаружение» на территориальном уровне рассматриваемых эффектов, скорее всего, удастся через сопоставление пространственных различий показателей, принятых в качестве базы их количественной идентификации, со степенью вовлеченности регионов во внешнеэкономические связи и поправкой на наиболее значимые факторы территориальной локализации. Другими словами, установление самой связи асимметричного распределения экономических выгод между регионами с уровнем интеграции последних в мировую экономику и количественно идентифицированными территориальными условиями развития МЭО, а также выявление характера этой взаимозависимости должны составить содержание теоретической модели решения поставленной задачи.

Если принять это положение за главную идею разрабатываемой методики оценки, то можно выдвинуть несколько наиболее общих исследовательских гипотез.

Во-первых, региональная асимметрия распределения социально-экономических результатов международных связей обусловлена неравномерностью вовлечения регионов во внешнеэкономические связи. Это может означать, что более благоприятные социально-экономические условия территории способствуют региональной концентрации не только самой внешнеэкономической деятельности, но и ее результатов.

Во-вторых, ряд факторов территориального характера усиливает эту связь, а также приводит к локализации на уровне отдельных регионов так называемых общеэкономических выгод интеграции, традиционно рассматриваемых на национальном уровне, что также создает пространственную асимметрию в их распределении.

В-третьих, региональная экономическая интеграция в различных ее формах приводит к большей величине территориально ориентированных выгод, чем глобальные стратегии международного экономического сотрудничества.

Факторы территориальной локализации внешнеэкономических эффектов

Итак, основная идея обосновываемой методики оценки территориально ориентированных эффектов экономической интеграции связана с выявлением факторов, влияющих на их пространственную локализацию. В связи с этим имеет смысл уточнить, что рассматриваемые факторы можно определить как комплекс социально-экономических условий, формирующих территориальную среду осуществления внешнеэкономической деятельности, который приводит к ее сосредоточению в определенных пространственных рамках в большем объеме по сравнению с другими регионами. Такого рода факторы могут различаться применительно к различным формам МЭО (международная торговля, международная миграция рабочей силы, международное движение капитала и технологий). Например, в отношении прямых иностранных инвестиций как одного из сегментов мирового рынка капитала исследуемая категория представляет не что иное, как факторы размещения производств с участием иностранного капитала. Между тем, на наш взгляд, более продуктивным к классификации указанных факторов является подход, отражающий природу их действия. С ним связывается возможность объяснения характера взаимозависимости регионального распределения международных экономических связей и их социально-экономических результатов, что должно составить основу для построения адекватных функциональных зависимостей с применением методов количественного анализа.

Итак, в соответствии с указанным критерием, можно выделить по меньшей мере три группы факторов локализации. Наиболее многочисленная – первая. В ее рамках могут быть рассмотрены условия региональной концентрации внешнеэкономических связей и их результатов, которые носят объективный характер. При этом они отражают специфику территории в целом как предпосылки экономической деятельности, что является методически необходимым с позиций оценки экономичес-

ких эффектов, возникающих на уровне региона как субъекта МЭО. Как известно из экономической литературы, главная причина рассматриваемого явления – иммобильность некоторых факторов производства и условий их создания. Исходя из этой предпосылки традиционно выделяется ряд условий, которые в полной мере применимы и к внешнеэкономической сфере. В их числе можно выделить следующие:

- размер региона как отражение масштабов относительно обособленного рынка, имеющего свои конъюнктурные характеристики;
- различия в обеспеченности факторами производства, где имеет место тесная региональная привязка, связанная с их ограниченной мобильностью (труд, природные ресурсы, земля);
- уровень географической концентрации предприятий и отраслей, имеющих отношение к внешнеэкономической сфере, который создает агломерационный эффект и притягивает на данную территорию предприятия, фирмы различного рода деятельности;
- месторасположение региона по отношению к основным иностранным партнерам с точки зрения величины транспортных издержек;
- уровень и характер международной специализации отраслей и предприятий региона и др.

Между тем проявления «иммобильности» могут быть другой природы. Речь идет об объектах региональной экономики (различных видах инфраструктуры, экологических объектах, предприятиях местного хозяйства). Такого рода предприятия имеют ограниченное участие во внешнеэкономических отношениях, что во многом связано с тем фактом, что потребление их услуг, как правило, «привязано» к месту производства. Однако опосредованно они могут быть включены в международные инвестиционные проекты (например, в качестве объекта иностранных инвестиций, потребителя импортных продуктов или в роли производств, сопряженных с экспортными предприятиями). Очевидно, что возникающие в этих случаях экономические эффекты носят ярко выраженный территориальный характер.

Перечень базовых факторов может быть дополнен рядом причин локализации внешнеэкономических эффектов, формирующих

вторую группу. Механизм их действия вытекает из особенностей экономики переходного типа и неразвитости рыночных отношений. В этом ряду прежде всего следует отметить высокий уровень монополизации, особенно экспортных производств и предприятий потребителей импортной продукции. Например, действие данного фактора со стороны предложения выражается в том, что экспортные возможности национальной экономики могут быть связаны лишь с несколькими промышленными гигантами, расположенными, как правило, в густонаселенных и экономически более развитых районах, и обеспечивать их более высокий уровень развития. При этом рост занятости под влиянием внешнеэкономического фактора пространственно может ограничиваться местами расположения таких экспортноориентированных производств.

Отсутствие конкуренции, также характерное для переходной экономики, может действовать на процесс локализации через региональную дифференциацию цен на основные товары и факторы производства. Указанные выше факторы территориальной концентрации некоторых видов внешнеэкономической деятельности и, соответственно, ее результатов носят временный характер и обусловлены неразвитостью рыночных отношений.

В числе рассматриваемых причинно следственных связей особое место занимают субъективные факторы. Речь идет об экономической политике регулирования внешнеэкономической сферы, реализуемой на национальном и региональном уровнях. В рамках данной группы факторов локализации можно выделить два блока. Первый включает меры, предпринимаемые местными властями в направлении увеличения внешнеэкономической привлекательности территории. Несмотря на то, что в целом региональный аспект регулирования МЭО в Республике Беларусь слабо выражен и факторы, составляющие данный блок, трудно количественно идентифицировать, вполне определенно можно говорить о некоторых условиях, отражающих роль территориальных органов управления в процессе локализации рассматриваемых эффектов. Это касается налоговых и финансово-кредитных льгот, преференций, предоставляемых на региональном уровне предприятиям, занимающимся внешнеэкономической деятельностью.

Второй блок этой группы также формируют факторы субъективного характера, но имеющие во многом противоположную направленность действия. Они связаны с существующими перераспределительными механизмами финансовых ресурсов между регионами и их взаимоотношениями с центром. К их числу могут быть отнесены принципы формирования и характер распределения расходной части местных бюджетов; дотации и субсидии, предоставляемые регионам в рамках осуществления международных инвестиционных проектов, и т.д. Реализуемые в рамках налогово-бюджетной и финансово-кредитной политики, такие механизмы способны существенно изменить картину территориального распределения внешнеэкономических эффектов. Поэтому их учет представляется чрезвычайно важной задачей. Однако по причине «запутанности», «непрозрачности» и частой сменяемости рассматриваемых мер либо в силу статистической неопределяемости или слабого их количественного влияния на показатели, выделенные в работе в качестве индикаторов регионально ориентированных эффектов внешнеэкономических связей, их рассмотрение со стороны величин, объясняющих динамику данных эффектов, проблематично. На уровне же экспертных оценок их влияние может быть учтено. В целом изложенные факторы локализации внешнеэкономических эффектов нашли отражение в табл. 2.

Предварительная проверка выдвинутых гипотез

Переход от теоретической модели оценки регионально ориентированных эффектов, сформулированной в общих чертах выше, к ее формализованному виду связан со статистическим оцениванием ее основных составляющих. Между тем классический вариант статистической проверки выдвинутых гипотез, включающий детальный анализ имеющейся статистической базы, формулировку статистических критериев, определение вида оцениваемой зависимости и другие типичные процедуры, в данном случае предпринят не будет. Задача заключается лишь в том, чтобы путем простейшего сопоставления статистических данных, описывающих состояние трех основных величин (уровня вовлеченности регионов во внешнеэкономические связи, размера тер-

риториально ориентированных эффектов и значений показателей, отражающих действие факторов локализации исследуемых социально-экономических результатов), проверить, не противоречат ли выдвинутые теоретические положения реальному положению дел в экономике регионов.

Исходя из специфики решаемой на данном этапе исследования задачи возможна корректировка сформулированных ранее гипотез, которые целесообразнее представить в следующем виде.

1. Имеются ли в республике различия вовлеченности в мировую экономику регионов?

2. Подтверждается ли факт территориальной дифференциации отдельных показателей, рассматриваемых в качестве индикаторов регионально ориентированных эффектов?

3. Наблюдается ли связь между указанными в п. 1 и 2 величинами и какие факторы локализации могут усиливать эту зависимость?

Следуя этой схеме, рассмотрим указанные проблемы в самом первом приближении. Анализ распределения внешнеторгового оборота по областям республики за период 1997–1999 гг. свидетельствует, что определенные различия в уровне вовлеченности регионов в мировую экономику существуют. Наибольший удельный вес в международной торговле приходится на г. Минск (в среднем 35–37 % внешнеторгового оборота), а также Минскую, Гомельскую и Могилевскую области. Их доля во внешней торговле республики в рассматриваемый период находилась в пределах 12–15, 10–13 и 8–9,5 % соответственно. В то же время западные регионы страны (Брестская и Гродненская области) оказались в значительно меньшей степени ориентированными на внешние рынки. Их место во внешнеэкономических связях соответствует 5–6 % внешнеторгового оборота. Примерно такая же картина наблюдается в территориальном распределении экспортных и импортных поставок. Пожалуй, особенность имеет только г. Минск. На протяжении всего периода его импорт превышал объемы экспорта и охватывал примерно четверть всего белорусского импорта.

Данная ситуация, по всей видимости, объясняется рядом причин, которые могут быть определены как факторы локализации внешнеэкономических связей. Во-первых, это –

Факторы территориальной локализации внешнеэкономической деятельности

Группа факторов	Вид фактора	Основные показатели, оценивающие действие данного фактора
I. Региональные факторы	1.1. Размер рынка	Площадь; численность проживающего населения; количество предприятий; уровень доходов населения и т.д.
	1.2. Территориальные различия в обеспеченности трудом и уровне квалификации рабочей силы	Количество трудоспособного населения, его структура; удельный вес высококвалифицированной рабочей силы; средний уровень заработной платы
	1.3. Территориальные различия в обеспеченности землей, природными ресурсами	Показатели факторонасыщенности, выраженные через абсолютные размеры факторов или их относительные цены, в расчете на душу населения
	1.4. Месторасположение региона по отношению к основным иностранным партнерам с точки зрения транспортного фактора; уровень обеспеченности основными видами транспортной инфраструктуры	Удаленность от основных рынков сбыта продукции региона; общая характеристика месторасположения
	1.5. Уровень территориальной концентрации экспортных производств	Доля производимой экспортной продукции отдельных регионов (областей, городов, регионов) в общем объеме производимой продукции в республике
	1.6. Уровень международной специализации предприятий и отраслей региона	Экспортная квота региона (отношение объема экспорта региона к ВВП); коэффициент относительной экспортной специализации региона (удельный вес товара в экспорте региона в соотношении с удельным весом товаров-аналогов в мировом экспорте)
	1.7. Наличие объектов региональной экономики, вовлеченных в МЭО или обслуживающих экспортные производства	Удельный вес экспорта товаров и услуг, произведенных на предприятиях местного хозяйства, в соотношении с объемом экспорта региона или страны в целом
II. Факторы, связанные с неразвитостью рыночных отношений	2.1. Уровень монополизации экспортных производств	Доля выпуска экспортной продукции отдельного предприятия (отрасли), расположенного в регионе, в общем объеме производимой им продукции на экспорт
	2.2. Уровень развития рыночных структур	Удельный вес предприятий негосударственной формы собственности в общем количестве предприятий региона; удельный вес продукции, производимой предприятиями негосударственной формы собственности, в общем объеме промышленного производства региона; доля продукции предприятий негосударственной формы собственности в общем объеме экспорта
	2.3. Региональная дифференциация уровня цен на основные товары 2.3.1. Региональная дифференциация уровня инфляции	Индексы потребительских цен и цен на промышленную продукцию (в разрезе регионов) Уровень инфляции по регионам
III. Факторы, связанные с особенностями механизма внешнеэкономического регулирования региона	3.1. Особенности механизма регулирования внешнеэкономической сферы на региональном уровне	Наличие и виды льгот для осуществления внешнеэкономической деятельности в регионе
	3.2. Уровень активности политики местных властей по развитию внешнеэкономических связей региона	Экспертные оценки
	3.3. Особенности налогового-бюджетного механизма региона	Величина среднедушевых доходов и расходов регионального бюджета; величина местных налогов и бюджетных поступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью предприятия
	3.4. Условия реализации региональной формы собственности на землю и природные ресурсы	Наличие соответствующего законодательства

структура промышленности республики и характер ее размещения по регионам. Как свидетельствуют данные за 2000 г., значительная доля промышленного производства сконцентрирована в Гомельской (18,8%), Витебской (15,4%) и Могилевской областях (11,1%). Причем территориальную концентрацию промышленности формируют такие отрасли, как машиностроение, металлообработка, металлургия, химия и нефтехимия. В товарной номенклатуре экспорта республики преобладает продукция именно этих отраслей. Во-вторых, высокий уровень монополизации предприятий-экспортеров привел к тому, что в распределении экспортных поставок на более низком, чем область, региональном уровне доминируют всего несколько городов (Могилев, Мозырь, Солигорск, Жодино, Полоцк и др.), расположенные в большинстве своем в восточных регионах республики.

Еще одной причиной того, что место республики на международных рынках определяют всего несколько городов, и в первую очередь Минск, является проявление действия агломерационных эффектов в пределах крупных городов, создающих более привлекательную среду для развития внешнеэкономических связей.

Из числа рассмотренных внешнеэкономических эффектов в аспекте проблемы устойчивого экономического развития наиболее важную роль играют следующие: изменения на региональных потребительских рынках и в уровне доходов населения, а также рост занятости. Некоторые из них могут быть рассмотрены более детально. Так, в социальном аспекте наибольшую значимость внешнеэкономический фактор имеет в решении проблемы занятости, которая также обнаруживает региональную специфику. Между тем его влияние через привлечение иностранных инвестиций невелико. Удельный вес занятых на совместных и иностранных предприятиях составляет в среднем 1–1,5%, причем территориальные различия в значении этого показателя несущественны.

Изменения на региональных рынках труда в большей степени находятся под влиянием экспорта, поскольку именно возможность сбыта продукции белорусских предприятий на внешних рынках определяет устойчивость их функционирования и сохранность рабочих

мест. Анализ распределения экспортных поставок по областям свидетельствуют, что по уровню значения этого показателя в период 1997–1999 гг. лидировали г. Минск (34–39%), Минская (12–16%), Гомельская (11–13%) и Могилевская (8–9%) области. В то же время различия между максимальным и минимальным уровнями безработицы в разрезе областей республики находились в диапазоне 1–3,5%.

Несмотря на то, что с 1998 г. общая ситуация на рынке труда стала заметно улучшаться, тенденция к превышению уровня безработицы по отношению к среднему по республике характерна для Могилевской и Гомельской областей, имеющих, как показывают приведенные выше данные, более высокие объемы экспортируемой продукции. На первый взгляд, это положение опровергает предположение о положительной связи между объемами экспорта и величиной занятости. Однако учет таких факторов, как высокий уровень территориальной концентрации предприятий-экспортеров и монополизации рынка выводимой продукции, вносит коррективы. При оценке уровня занятости на районном и городском уровнях обнаруживается, что территориальную дифференциацию занятости формируют несколько городов, преимущественно восточных областей. Так, наиболее остро проблема безработицы стоит в городах, слабо связанных с мировым рынком (Светлогорск, Калинковичи, Славгород и др.).

Как показывает мировой опыт, открытие экономики внешнему миру сразу же сказывается на состоянии потребительского рынка. При этом отсутствие рыночного механизма выравнивания цен и слабая обеспеченность внешнеэкономической инфраструктурой выступают основными причинами существования в переходной экономике территориальных различий в объеме и структуре потребления как из-за влияния импорта, так и дифференциации уровня доходов населения, одним из факторов которой также выступает внешнеэкономический.

Между тем в настоящее время статистика республики не оценивает долю импорта в потреблении основных видов товаров. Об этом внешнеэкономическом эффекте можно судить лишь косвенно. По некоторым экспертным оценкам, 60–70% импортируемой в республи-

ку продукции приходится на потребление. Если отталкиваться от данной предпосылки, то территориальные различия в объемах импортных поставок в какой-то мере могут отражать характер изменений на региональных потребительских рынках. Так, оценка пространственной дифференциации такого показателя, как величина импорта на душу населения, показала, что в наибольшей мере внешнеэкономический фактор сказался на потребительском рынке г. Минска. Объем импорта на душу населения в 1997–1999 гг. здесь почти в 4 раза превышал средний уровень по республике. Затем следуют Могилевская, Гомельская и Минская области. Для них эта разница составляла 1,2–1,5 раза. В то же время Брестская область, несмотря на близость к западным границам, имела объем импортных поставок на душу населения в год в пределах 200 долл. США, что почти в 2 раза ниже среднереспубликанского уровня. Анализ распределения розничного товарооборота по областям свидетельствует примерно о схожей картине. Так, соотношение объемов розничной торговли для г. Минска, Могилевской, Гомельской, Минской и Брестской областей за 1998–1999 гг. находилось в пропорции 3,5 : 2,1 : 1,5 : 1,8 : 0,9.

Таким образом, в целом, приведенные статистические данные не опровергают выдвинутых предположений о связи между внешнеэкономической сферой и отдельными социальными параметрами состояния экономики областей республики.

* * *

Какое теоретическое и практическое значение могут иметь сформулированные в рамках концепции выгод (потерь) экономической интеграции исследовательские задачи, гипотезы и теоретические положения?

Главный вывод, который может быть сделан исходя из решения поставленной проблемы — определения регионально ориентированных эффектов внешнеэкономических связей, — лежит в плоскости разработки и реализации стратегии устойчивого развития Республики Беларусь. Наличие самой взаимосвязи внешнеэкономической сферы и социально-экономического развития территории, которое в данном контексте связывается с выгодами и потерями регионов как субъектов МЭО, позволяет говорить о новом критерии эффек-

тивности международных экономических контактов. Несмотря на то, что в данной работе теснота такой связи по разным направлениям проявляемых социально-экономических результатов не определяется, сам феномен ее существования, теоретически обоснованный и частично подтвержденный первичным статистическим анализом, свидетельствует о возможности более широкого использования внешнеэкономического фактора в качестве инструмента достижения социальных целей, особенно в региональных рамках.

В практическом аспекте, с позиций формирования внешнеэкономической и региональной политики, данный тезис может получить более детальное разъяснение.

1. Признавая факт усиления неравномерности социально-экономического развития в пользу регионов, изначально имеющих более благоприятные условия экономической деятельности, рассматриваемый аспект проблемы позволит более точно оценить «вклад» внешнеэкономического фактора в процесс асимметричного распределения выгод (потерь) экономической интеграции и определить конкретно те сферы, где наиболее сильно аккумулируются эти социально-экономические результаты. В то же время перераспределительные механизмы, составляющие основу процессов выравнивания уровня социально-экономического развития в пользу «отсталых», «депрессивных» регионов, могут получить обоснованную научную основу. Так, количественно оцененная асимметрия территориального распределения внешнеэкономических эффектов может составить базу для «справедливого» размера дотаций, передаваемых «богатыми» регионами «бедным» в части различий их интеграционного потенциала.

2. Установление взаимосвязи процесса локализации внешнеэкономических эффектов и степени неразвитости рыночных отношений, с одной стороны, демонстрирует важность рыночных преобразований в экономике с точки зрения «запуска» механизма самовыравнивания уровней социально-экономического развития регионов, с другой — указывает на временный характер некоторых диспропорций и, в определенной мере, подтверждает целесообразность использования в переходный период инструментов перераспределения финансовых потоков на общенациональный уровень.

3. Как известно, особенность регулирования внешнеэкономической сферы состоит в необходимости централизации многих управленческих решений и концентрации финансовых ресурсов на национальном уровне. Однако доказательство того, что показатели «экономический рост национальной экономики», «рост благосостояния нации», «увеличение доходов», традиционно описывающие результаты внешнеэкономических связей на национальном уровне, достигаются за счет отдельных регионов, может служить основанием для корректировки сложившегося механизма. В частности, речь может идти как о передаче некоторых функций внешнеэкономического регулирования на региональный уровень, так и предоставлении отдельным территориям льготных условий для осуществления тех видов деятельности, которые сопровождаются регионально ориентированными эффектами.

4. Наиболее важная часть выводов, касающихся формирования внешнеэкономической стратегии, связывается с определением рычагов влияния на достижение социально-экономических результатов внешнеэкономической деятельности. Другими словами, выделенные факторы локализации внешнеэкономических эффектов и оценка степени их значимости в региональном распределении выгод (потерь) экономической интеграции могут стать важнейшим инструментом регулирования международных экономических связей в аспекте достижения социальных целей, особенно в масштабах региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики. М.: Экономика, 1988.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Куреев А. Международная экономика. Ч. 1, 2. М.: Международные отношения, 1997.
4. Balassa B. The Theory of Economic Integration. London, 1962.
5. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market // The Economic Journal. Vol. 77, nr. 305. March, 1967.
6. Baldwin R.E., Forslid R. Putting Growth Effects in Computable General Equilibrium Trade Models // Dynamic Issues in Applied Commercial Policy Analysis. Cambridge, 1999.
7. Barten A.P. Measuring the welfare effects of European price convergence // European Economic Integration. North Holland, Amsterdam, 1994.
8. Baumont G. Economic, géographique et croissance régionale // Problèmes économiques n° 2.581, 9 septembre 1998.
9. Continental Trading Blocs. The Growth of Regionalism in the World Economy. Ed. by R. Gibb and W. Michalak. New York, 1994.
10. Czyzewski A.B., Orłowski W.M., Zienkowski L. Factors stimulating and disadvantaging economic development of regions // Research Bulletin RECESS, nr. 3, 1998.
11. Forgeot G., Lavertu J., Zoisy C. Le niveau de vie en métropole et dans le DOM // Problèmes économiques n° 2661, 19 avril 2000.
12. Golinowska S. Skutki integracji z Unią Europejską Polski. Fundacja Edukacji Ekonomicznej. Warszawa, 2000.
13. Gorzelak G., Jałowiecki K. Konkurencyjność regionów // Studia Regionalne i Lokalne, nr. 1/2000.
14. Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU Structural Assistance // European Commission. Economic Papers, nr. 120, 1998.
15. Kawecka-Wyrzykowska E. The Europe Agreement: Effects on Poland's industrial Trade with the European Communities // IKC Discussion Papers, nr. 56, 1997.
16. Orłowski W. Koszty i korzyści z członkostwa w Unii Europejskiej. Metody, modele, szacunki. Warszawa, 2000.
17. Ottaviano K., Puga D. L'agglomération dans l'économie mondiale // Economie internationale, n° 71, 1997.

